

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Скоблик Константин Владимирович

Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
аспирант Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск),
e-mail: 8923362@gmail.com

Обращение к философии, психологической теории решений и теории управления позволило иначе взглянуть на сущность уголовно-процессуального решения, традиционно понимаемую через форму (правоприменительный акт). На этой основе разработаны новые для процессуальной науки понятия прогностических и познавательных решений, определены их признаки. Проанализирован процесс принятия таких решений. Сделан вывод о том, что этот процесс основан на информационной модели и связанном с ней понятии ситуации неопределенности. Использование категорий вероятности и достоверности дало возможность показать различия в основаниях принятия решений. Проведенное исследование направлено на построение модели должной уголовно-процессуальной деятельности, исходя из которой возможны последовательные изменения УПК РФ и практики его применения.

Ключевые слова: сущность и форма решения в российском уголовном процессе, прогностическое и познавательное решения в российском уголовном процессе, информационная модель принятия решения, ситуация неопределенности

PROGNOSTIC AND COGNITIVE DECISIONS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Skoblik Konstantin

Siberian Federal University (Krasnoyarsk),
e-mail: 8923362@gmail.com

Law enforcement act is a traditional way of the criminal procedure decision (the criminal procedure decision form). The criminal procedure decision essence is newly studied with help of philosophy, psychological decision-making theory, management theory. Moreover, the new concepts of prognostic and cognitive decisions have been constructed, their features are defined. The decision-making process is also analyzed. It is based on information model and situation of uncertainty. Using the concepts of «probability» and «reliability» showed the different decision base of each decision. The aim of the research was to work out an optimal model for the subsequent change of the Russian criminal justice system.

Key words: essence and form of decision in the Russian criminal procedure, prognostic and cognitive decisions in the Russian criminal procedure, information model of decision-making, situation of uncertainty

Анализ уголовного процесса как деятельности позволяет не только рассмотреть его через понятия цели, субъекта, метода, способа и средства, но и подойти к использованию в нем уже разработанной управленцами и психологами теории принятия решений. Обращение к ней позволяет представить любую деятельность, в том числе деятельность по доказыванию обстоятельств ст. 73 УПК РФ, как систему действий по принятию решений и их последующей реализации.

Таким образом, в уголовном процессе могут быть выделены и дополнительно изучены процессы принятия уголовно-процессуальных решений и их реализации и сами при-

нятые и реализованные решения. Безусловно, отдельное исследование всего указанного возможно и необходимо для построения идеальной модели уголовно-процессуальной деятельности. Однако независимо от того, что именно изучается: вид уголовно-процессуального решения, процесс его принятия или процесс его реализации, – перечисленное связано с понятием уголовно-процессуального решения.

Стремясь определить последнее, мы заметили, что в рамках доктрины уголовно-процессуальные решения понимают в основном только как правоприменительные акты¹. Приоритет здесь отдается их форме², а не сущности³.

Так, уголовно-процессуальные решения определяют как «правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме...»⁴; «решение, принимаемое в судебных стадиях... которое оформляется в виде законного, обоснованного и мотивированного постановления, а также обвинительного заключения (акта)...»⁵; «...ее (правоприменительной деятельности. – К. С.) результат, осуществляемый уполномоченными на то органами и облеченный в предусмотренную уголовным законом процессуальную форму»⁶.

Причина преобладания в указанных и других построенных сходным образом определениях правовой формы над сущностью кроется, вероятно, в преимущественном использовании процессуалистами в этом вопросе дедуктивного метода исследования, состоящего только в применении родового понятия правоприменительного акта, разработанного теорией права, к видовому по отношению к нему понятию уголовно-процессуального решения. Критикуя подобный подход, О. Я. Баев пишет: «...в ряде случаев под решением понимают не столь выбор как таковой, а форму, в которой этот результат выбора той или иной из возможных альтернатив выражается. Именно так обстоит дело, в частности, с решениями в сфере уголовного судопроизводства... Однако, думается, такой подход к определениям этого понятия неточен в целом... Далеко не все из них (уголовно-процессуальные решения. – К. С.) облачаются в форму правоприменительных, правовых актов в узком значении этого термина»⁷.

¹ Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 11. Ф. Н. Фаткуллин признавал приговор «...индивидуальным актом применения норм права, в котором по существу разрешается предъявленное обвинение...» (цит. по: Мартынич Е. Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе. Кишинев, 1989. С. 20). См. также: Блинова-Сычкарь И. В., Миликова А. В. Понятие «принятия решения» в уголовном судопроизводстве // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2008. № 5. С. 110; Профатилова Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 46–47; Костовская Н. В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8.

² Ю. М. Грошевой понимал акт социалистического правосудия прежде всего как «...процессуальный документ, в котором суд от имени государства в установленной законом процессуальной форме осуществляет задачи социалистического правосудия...» (Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 106).

³ Под ней мы понимаем «совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы» и не только (Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 444).

⁴ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

⁵ Профатилова Н. В. Указ. соч. С. 46–47. Приведенное определение несколько некорректно, поскольку содержит ошибку круга: понятие уголовно-процессуального решения раскрывается через понятие «решение» без пояснения последнего (Гусев С. С., Караваев Э. Ф., Карнов Г. В. и др. Логика / под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова. М., 2010. С. 85).

⁶ Блинова-Сычкарь И. В., Миликова А. В. Указ. соч. С. 110.

⁷ Баев О. Я. Уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве // Вестн. Воронежского гос. ун-та. 2009. № 1. С. 330–332.

Прочитанный автор – один из немногих¹, кто использует для конструирования понятия уголовно-процессуального решения, как и мы, знания из других областей, но при этом наш ход мыслей отличается. Т. А. Гумеров, А. О. Крюченкова, не демонстрируя то, каким образом из перечисляемых ими словарных и энциклопедических определений следует их определение решения, предлагают дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 36.2: «Решение – процесс выбора способа действия, в пределах своей компетенции, необходимого для достижения поставленной цели»². Уже упомянутый О. Я. Баев, сосредоточиваясь на анализе процесса принятия решений и их форме, после рассмотрения различных определений понятий «решение», «акт», «процессуальный акт» не выводит набор признаков уголовно-процессуального решения, а переходит к анализу специфики процесса его принятия в отличие от принятия решений в других областях человеческой практики (экономика, управление и т. д.)³.

А. Н. Чашин, как и Т. А. Гумеров и А. О. Крюченкова, не показывая процесса наполнения понятия «решение в уголовном судопроизводстве» содержанием, трактует его как «результат мыслительной деятельности субъекта уголовного процесса, приводящий к какому-либо процессуально-значимому выводу или процессуальным действиям»⁴. Это определение обнаруживает непонимание автором того, что вывод и есть результат мыслительной деятельности, а потому последний не может приводить к первому. Кроме того, подобной дефиницией решение отрывается от действия, поскольку допускается случай, когда оно как результат мыслительной деятельности приводит только к выводу, а не действию. Мы же выделяем в качестве одного из существенных признаков решения его связь именно с действием.

Показав недостатки работ, основанных на подходе, схожем с нашим, обратимся к разработке собственного родового понятия «решение в российском уголовном процессе» и к наполнению содержанием видовых по отношению к нему понятий прогностического и познавательного решения.

Анализ литературы по психологии и теории управления показал отсутствие единого мнения относительно термина «решение» и связанность его одновременно с несколькими понятиями.

Н. Н. Соколов говорит о множестве различных трактовок разбираемого понятия: «Решение – это результат мыслительной деятельности человека, приводящий к какому-либо выводу или к необходимым действиям, например полное бездействие, разработка какого-либо действия или выбор действия из набора альтернатив и его реализация. Решение – это: а) нахождение определенного варианта действий; б) сам процесс деятельности; в) ее конечный результат»⁵. В. С. Диев полагает: «Решение – процесс и результат выбора цели и способа ее достижения – является связующим звеном между познанием и тем или иным вариантом поведения, действия человека»⁶.

Исходя из того что решение независимо от его понимания – то, без чего невозможно действие, основа его совершения, полагаем первое определение Н. Н. Соколова и определение В. С. Диева довольно плодотворными, поскольку они подчеркивают связь решения с действием. Применительно к уголовному процессу – связь уголовно-процес-

¹ См. также: Гумеров Т. А., Крюченкова А. О. Решения следователя на досудебных стадиях // Вестн. экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 85–88.

² Там же. С. 87.

³ Баев О. Я. Указ. соч. С. 333.

⁴ Чашин А. Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М., 2012. С. 7.

⁵ Соколов Н. Н. Разработка управленческих решений. Введение в курс лекций. М., 2012. С. 7.

⁶ Диев В. С. Проблема выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2. С. 42.

суального решения с процессуальным действием. Это первый существенный признак решения.

Следующий существенный признак – это связь решения с целями деятельности, которые определяют его назначение. Принятое решение, реализуясь через действие, либо начинает деятельность, либо продолжает, способствуя или нет достижению ее целей, либо завершает ее. В связи с этим важно утверждение Г. В. Сориной: «Определение цели деятельности, во-первых, является одной из важнейших задач процесса принятия решений, во-вторых, уже сформулированная, выделенная цель выступает в качестве ведущей основы для принятия последующих мотивированных решений и осуществления соответствующих действий субъекта»¹. Относительно российского уголовного процесса это означает, что его цели, достигаемые принятием и реализацией уголовно-процессуальных решений, задаются публичным началом и соответствующим этому началу назначением уголовно-процессуальной деятельности. Так, «...органы государственной власти должны установить картину прошлого в полном объеме, выявить и защитить законные интересы всех участвующих в уголовном процессе и на основе баланса интересов принять социально значимое решение»².

Безусловно, решение обладает множеством признаков, но, стремясь фиксировать только существенные из них, мы отмечаем способность решения устранять для лица, его принимающего, проблему³, обусловившую необходимость его принятия. В этом плане промежуточные и окончательные уголовно-процессуальные решения отвечают на вопрос, поставленный субъектом уголовного процесса с целью разрешения познавательной проблемы⁴.

Описав признаки решений в российском уголовном процессе (основа совершения процессуального действия, подчиненность целям деятельности, способность устранять проблемную ситуацию), разделим решения на прогностические и познавательные, используя критерий цели. И. Я. Фойницкий, рассуждая о познании прошлого и будущего, замечал: «Практическая истина имеет содержанием не общие законы, а отдельные факты и явления, ею удостоверяемые или отвергаемые. Эти факты и явления могут лежать или в прошедшем, или в будущем; в первом случае мы стремимся познать, произошли ли известное явление и группа явлений и как произошли, во втором мы предсказываем, что они произойдут или не произойдут в будущем»⁵. Таким образом, различия двух видов решений происходят из нацеленности познавательного процесса на познание прошлого, а прогностического – на предвосхищение будущего. Оговоримся, познавательная деятельность – основа как познавательного решения, так и прогностического, но в первом случае она завершена, во втором же познание не доводится до конца в силу объективных причин.

Познавательное уголовно-процессуальное решение (решение об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, привлечении лица в качестве обвиняемого, составлении обвинительного заключения (обвинительного акта), постановлении приговора в части установления обстоятельств, подлежащих доказыванию⁶, и т. п.) фиксирует в силу ст. 73 УПК РФ знание о том, что было в прошлом.

¹ Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М., 2005. С. 127.

² Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 29.

³ О связи решения с проблемной ситуацией пишут и в теории управления. См., например: Магданов П. В. Управленческое решение: понятие и определение // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 8. С. 64.

⁴ О разрешении посредством принятия решения познавательных проблем, возникающих в деятельности ученого, см.: Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М., 1979. С. 424–425.

⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2. С. 173.

⁶ Сделанное уточнение при отнесении приговора к познавательным решениям основано на мнении Лайош Надь: «Приговор по уголовному делу отчасти обращен в прошлое – решения по установлению фак-

В случае же с прогностическим решением знание о будущем не может быть получено и возможен лишь его прогноз. Эта ограниченность усложняет принятие решений об избрании меры пресечения¹, назначении конкретного вида и размера наказания. Для их принятия нужно хотя бы в самых общих чертах определять: 1) какая версия вероятнее всего отразит возможное будущее (например, предугадывается поведение подозреваемого, обвиняемого); 2) как соотносится это будущее с целями уголовно-процессуальной деятельности, способствует их достижению или нет (положительно, нейтрально или негативно скажется предугаданное поведение подозреваемого, обвиняемого на установлении обстоятельств ст. 73 УПК РФ); 3) что необходимо сделать, чтобы предвосхищенное негативно сказывающееся на доказывании будущее не стало действительностью, а способствующее ему стало ей (в частности, если предугаданное поведение подозреваемого, обвиняемого нежелательно, то каким образом его предотвратить, какая мера пресечения должна быть избрана).

Далее, процесс принятия как прогностических, так и познавательных решений основан на информационной модели и связанном с ней понятии ситуации неопределенности².

Т. В. Корнилова поясняет: «Осведомленность человека, принимающего решения, включает состоявшуюся ориентировку и на ситуационные факторы, и на собственные возможности. С состоянием ума связывает понятие неопределенности Стив Лонгфорд (Longford, 2001). Он придерживается следующего понимания: неопределенный – это неизвестный, неустановленный, не заданный, находящийся под вопросом, не вызывающий уверенности. Повышение неопределенности может быть связано как с недостаточностью знаний (информации), так и с ее избыточностью»³.

У. Т. Моррис пишет: «На основе неявного, субъективного опыта и явных сведений, аккумулированных в „справочно-информационном фонде фирмы“, в уме руководителя формируется первая концепция будущего решения... Первоначальная концепция может отличаться ясностью и отсутствием значительной неопределенности в случаях, когда проблема выбора шаблонна или хорошо известна... Но первоначальная концепция может быть и неясной, вызывать сомнения, страдать от недостатка информации – короче, она может характеризоваться высокой степенью неопределенности»⁴. Из процитированного следует зависимость, согласно которой увеличение количества относимой и достоверной информации, но не до уровня ее переизбытка, уменьшает состояние неопределенности⁵.

тических обстоятельств дела реконструируют совершившиеся события... Часть приговора, в которой назначается наказание, *обращена в будущее*, она устанавливает уголовную санкцию с учетом ее действия в будущем, прогнозируя эффективное достижение целей наказания» (Надь Л. Приговор в уголовном процессе. М., 1982. С. 149).

¹ О прогностическом характере деятельности при избрании мер пресечения см.: Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 12. С. 187.

² О. В. Степаносова подчеркивает: «Необходимость принимать решения в условиях неопределенности как неполной информированности (из-за невозможности полной ориентировки или дефицита времени), анализировать последствия выборов (в том числе и не поддающиеся рациональному прогнозу), учитывать сложные сетевые и динамические изменения в ситуации – все это выступает на первый план в практике принятия решений в современном все более усложняющемся мире...» (Степаносова О. В. Интуитивные компоненты в процессе принятия решения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 4).

³ Корнилова Т. В. Риск и принятие решений: психология неопределенности: моногр. по проекту РГНФ № 14-4693004. С. 22 // URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/144693004.pdf>.

⁴ Моррис У. Т. Наука об управлении. Байесовский подход // URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=6867pdf>. О категориях «неопределенность» и «определенность» см. также: Терентьев Н. Ю. Определение и классификация решений // Проблемы учета и финансов. 2013. № 4. С. 81.

⁵ О связи неопределенности с количеством информации в ситуации принятия правового решения пишет и Ю. П. Боруленков: «Решение принимается в условиях неопределенности, когда невозможно оценить

Можно подытожить, что при каждом принятии познавательного уголовно-процессуального решения должностное лицо переводит ситуацию неопределенности, выражающуюся в незнании прошлого, в противоположную ситуацию знания. Этот результат и позволяет принять решение. Для достижения такого результата необходимо восполнить недостаток относимой и достоверной информации о прошлом, т. е. достигнуть достаточности.

Иное наблюдается с прогностическими решениями. В процессе их принятия посредством прогноза, основанного на информации из настоящего, субъект заполняет им отсутствие относимой и достоверной информации о будущем, следовательно, ситуация неопределенности в этом случае окончательно неустраима, а ответы на вопросы, характерные для решений этого вида, только приблизительны. Сложность же достижения достаточности при их принятии увеличивается по причине, озвученной выше: связанность не с уже свершившейся, а с еще только развивающейся действительностью¹. Подобный ее характер позволяет выводить только вероятностные суждения², неизбежен прогноз, содержащий возможность, могущую стать действительностью³. Прогноз означает «суждение о будущих событиях, последствиях того или иного решения, на основе которого формируются критерии выбора той или иной альтернативы, тех или иных действий в наличной ситуации»⁴.

В случае с познавательными решениями достаточность (по причине поиска информации именно о прошлой действительности) формируется в других условиях. В силу этой разницы неопределенность при их принятии устраняется полностью, что позволяет выводить не вероятностные суждения о будущем, а достоверные о прошлом.

Описав таким образом прогностические и познавательные решения, сформулируем их определения. Прогностическое решение в российском уголовном процессе – основанный на предвосхищении будущих действий и событий вариант процессуального действия, влияющий на достижение целей публичного уголовного процесса, определяемых его назначением и началом. Познавательное решение – основанный на знании прошлого проект процессуального действия, влияющий на достижение целей публичного уголовного процесса, определяемых его назначением и началом.

Библиография

Баев О. Я. Уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве // Вестн. Воронежского гос. ун-та. 2009. № 1.

Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009.

Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 12.

Блинова-Сычкарь И. В., Миликова А. В. Понятие «принятие решения» в уголовном судопроизводстве // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2008. № 5.

вероятность потенциальных результатов. Это имеет место, когда требующие учета факторы настолько новы и сложны, что невозможно получить достаточно релевантной информации, могущей помочь объективно определить вероятность, либо имеющаяся ситуация не подчиняется известным закономерностям» (Борунков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): моногр. М., 2014. С. 193).

¹ Но из этого не следует вывод о легкости познания прошлого. Ведь оно, будучи недоступным, непосредственно познается только из изменчивого настоящего.

² Уже упомянутый И. Я. Фойницкий писал: «Предсказание событий или групп их возможно на основании закона причинности с большей или меньшей точностью, обыкновенно же при этом достигается лишь *вероятность* (выделено нами. – К. С.), а не полная достоверность» (Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 173).

³ О переходе в праве возможности в действительность см.: Матузов Н. И. Возможность и действительность в правовой сфере // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3. С. 16–30; Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

⁴ Степаносова О. В. Указ. соч. С. 4.

Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): моногр. М., 2014.

Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979.

Гумеров Т. А., Крюченкова А. О. Решения следователя на досудебных стадиях // Вестн. экономики, права и социологии. 2014. № 1.

Гусев С. С., Караваев Э. Ф., Карпов Г. В. и др. Логика / под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиргумова, Б. И. Федорова. М., 2010.

Диев В. С. Проблема выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2.

Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М., 1979.

Корнилова Т. В. Риск и принятие решений: психология неопределенности: моногр. по проекту РГНФ № 14-4693004 // URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/144693004.pdf>.

Костовская Н. В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972.

Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

Магданов П. В. Управленческое решение: понятие и определение // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 8.

Мартыничук Е. Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе. Кишинев, 1989.

Матузов Н. И. Возможность и действительность в правовой сфере // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3.

Моррис У. Т. Наука об управлении. Байесовский подход // URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=6867pdf>.

Надь Л. Приговор в уголовном процессе. М., 1982.

Профатилова Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Соколов Н. Н. Разработка управленческих решений. Введение в курс лекций. М., 2012.

Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М., 2005.

Степаносова О. В. Интуитивные компоненты в процессе принятия решения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

Терентьев Н. Ю. Определение и классификация решений // Проблемы учета и финансов. 2013. № 4.

Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Спб., 1910. Т. 2.

Чашин А. Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М., 2012.

Bibliography

Baev O. Ya. Ugolovno-processual'nye resheniya i resheniya v ugovnom sudoproizvodstve // Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. 2009. № 1.

Barabash A. S. Celi i osnovaniya izbraniya mery presecheniya v ugovnom processe // Aktual'nye problemy ros. prava. 2015. № 12.

Barabash A. S. Publichnoe nachalo rossijskogo ugovnogo processa. SPb., 2009.

Blinova-Sychkar' I. V., Milikova A. V. Ponyatie «prinyatie resheniya» v ugovnom sudoproizvodstve // Vestn. Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 5. Yurisprudenciya. 2008. № 5.

Borulenkov Yu. P. Yuridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty): monogr. M., 2014.

Chashin A. N. Dokazyvanie i prinyatie reshenij v ugovnom sudoproizvodstve: ucheb. posobie. M., 2012.

Diev V. S. Problema vybora i prinyatiya reshenij v mezhdisciplinarnom kontekste // Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2013. № 2.

Filosofskij slovar' / pod red. I. T. Frolova. M., 1991.

Fojnickij I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: v 2 t. Spb., 1910. T. 2.

Groshevoj Yu. M. Sushhnost' sudebnyx reshenij v sovetskom ugovnom processe. Har'kov, 1979.

Gumerov T. A., Kryuchenkova A. O. Resheniya sledovatelya na dosudebnykh stadiyax // Vestn. ehkonomiki, prava i sociologii. 2014. № 1.

Gusev S. S., Karavaev Eh. F., Karpov G. V. i dr. Logika / pod red. A. I. Migunova, I. B. Mikirtumova, B. I. Fedorova. M., 2010.

Kornilova T. V. Risk i prinyatie reshenij: psixologiya neopredelennosti: monogr. po proektu RGNF № 14-4693004 // URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/144693004.pdf>.

Kostovskaya N. V. Ocenka dokazatel'stv pri prinyatii processual'nykh reshenij po ugovnomu delu sudom pervoy instancii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.

Kozeleckij Yu. Psixologicheskaya teoriya reshenij. M., 1979.

Lupinskaya P. A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2010.

Lupinskaya P. A. Zakonnost' i obosnovannost' reshenij v ugovnom sudoproizvodstve. M., 1972.

Magdanov P. V. Upravlencheskoe reshenie: ponyatie i opredelenie // Vestn. Orenburgskogo gos. un-ta. 2011. № 8.

Martynchik E. G. Osnovy formirovaniya prigovora v sovetskom ugovnom processe. Kishinev, 1989.

Matuzov N. I. Vozmozhnost' i dejstvitel'nost' v pravovoj sfere // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2000. № 3.

Morris U. T. Nauka ob upravlenii. Bajesovskij podxod // URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=6867pdf>.

Nad' L. Prigovor v ugovnom processe. M., 1982.

Profatilova N. V. Ocenka sledovatelem dostatochnosti dokazatel'stv pri prinyatii osnovnykh processual'nykh reshenij po ugovnym delam: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008.

Sokolov N. N. Razrabotka upravlencheskix reshenij. Vvedenie v kurs lekcij. M., 2012.

Sorina G. V. Prinyatie reshenij kak intellektual'naya deyatel'nost'. M., 2005.

Stepanosova O. V. Intuitivnye komponenty v processe prinyatiya resheniya: dis. ... kand. psixol. nauk. M., 2004.

Terent'ev N. Yu. Opredelenie i klassifikaciya reshenij // Problemy ucheta i finansov. 2013. № 4.

Ushanova N. V. Vozmozhnost' i dejstvitel'nost' v rossijskoj pravovoj sisteme: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009.